

— Время расплаты, — сказала она и начала расстегивать джинсовые шорты Эллисон. К тому времени, как она расстегнула молнию, Эллисон уже стянула майку через голову и расстегнула лифчик. Она бросила и то, и другое на быстро растущую кучу одежды и шагнула вперед, чтобы предложить каждому из нас по одной из своих маленьких грудей. Груды Эллисон были меньше, но соски торчали сильнее, и я думаю, что если сложить их вместе, получится то, что некоторые называют бокалами для шампанского.

Я не терял времени даром. Я уже знал, чего ожидать. И, очевидно, мои подозрения о том, что могло произойти прошлой ночью, были верны, потому что Шеннон знала что делать. Через несколько секунд Эллисон положила руку нам обоим на затылок и притянула нас к себе. В какой-то момент Шеннон придвинулась, и мы поцеловали один из сосков Эллисон. Это был волшебный момент для нас всех.

Эллисон была уже очень мокрой, когда мы, наконец, начали тереть ее киску. Это заставило ее очень громко стонать. Когда я просунул палец вперед и помассировал нежную плоть прямо рядом с ее отверстием, она начала пытаться сильнее надавить на наши руки и рты, двигая бедрами в поисках чего-то, чего, по ее очевидному мнению, не хватало.

Вскоре мы с Шеннон повторили представление, которое ей понравилось. Когда все закончилось, Эллисон, задыхаясь, сидела у меня на коленях. Шеннон встала и ушла, но быстро вернулась с бутылкой воды, которую мы все разделили.

По невысказанному сигналу они обе подняли меня на ноги и начали раздевать. Эллисон начала с того, что расшнуровала мои кроссовки, в то время как Шеннон начала сверху. Моя рубашка, носки и кроссовки исчезли, когда они встретились на линии моего пояса. Я не знаю, как они решают такие вещи, но, должно быть, здесь замешана телепатия, потому что на самом деле они не обменивались словами.

Эллисон приспустила мои шорты, и мой очень твердый член выскочил из ширинки моих боксеров. Затем я понял, что это, должно быть, было отрепетировано или, по крайней мере, обсуждалось довольно подробно, потому что Эллисон провела рукой по одной ноге, чтобы поласкать мои яйца, Шеннон смело обхватила рукой мой ствол и начала исследовать новую игрушку, которую она нашла. Он был твердым, мягким и податливым, но в то же время стойким. Свободной рукой Шеннон расстегнула пояс моих шорт, и две девушки спустили их с моего тела. Обе вернулись к своим назначенным обязанностям, но в то же время они обе также начали ласкать мои соски.

Это было интересное сочетание ощущений. Если у вас когда-нибудь появится такая возможность, я настоятельно рекомендую это попробовать. Шеннон начала медленно водить рукой вверх и вниз по моей твердости, и я знал, что это не продлится долго.

— Ты была права, — сказала она Эллисон, — он такой жесткий и в то же время такой мягкий.

— Убери свою руку и посмотри, что произойдет.

Шеннон отпустила меня и зачарованно смотрела, как мой член непроизвольно дернулся. На самом деле это было неловко, так как я, казалось, не мог заставить это прекратиться. Шеннон просто понаблюдала секунду и сказала:

— Интересно.

Затем снова взяла меня за член и возобновила свои нежные ласки.

Со всем, что произошло, я был на довольно коротком спусковом крючке. Вся эта сцена была просто слишком горячей. Прикоснуться к любой из этих девушек было бесценным подарком, но иметь возможность прикоснуться к ним обеим и наблюдать, как они одновременно исследуют свою растущую страсть друг к другу? Это нельзя выразить словами. У меня уже тек прелякулят. Мое нижнее белье впитало немного, но теперь ему некуда было деваться.

Шеннон остановилась и коснулась капли пальцем. Растирая его большим и указательным пальцами, она восхитилась маслянистой влажностью. Затем она обхватила головку ладонью и начала размазывать вязкую жидкость по моему члену, поглаживая меня еще несколько раз и наслаждаясь новыми ощущениями. Я просто делал все возможное, чтобы не упасть замертво от сенсорной перегрузки. Из-за этих движений выделилось больше жидкости, и она использовала ее, чтобы смазать остальную часть моего члена. Применив новый запас, она снова возобновила свое методичное путешествие по исследованию.

Эллисон нежно ласкала мои мешочки, пока это происходило. Я посмотрел вниз и увидел, что другая ее рука была занята между ее собственных ног. Очевидно, эта сцена была для нее такой же горячей. По мере того как мы оба подходили к кульминации, напряжение в комнате становилось все сильнее. Мы оба дышали тяжелее, и это был только вопрос времени. Внезапно она сделала судорожный вдох, затем, отпустив мои яйца, схватила Шеннон сзади за шею, притянула ее ближе и засунула свой язык в рот своей лучшей подруги. Шеннон ответила на поцелуй со страстью и, благослови ее господь, никогда не ослабляла своего внимания ко мне. Многозадачность достигает нового максимума!

Даже сквозь их соединенные рты я мог слышать пронзительный вой, который сигнализировал об освобождении Эллисон, и смотреть, как они целуются, было всем, что я мог вынести. Внезапное извержение застало девочек врасплох, и они не смогли убежать. Первая струя попала в щеку Шеннон и брызнула на Эллисон. Они внезапно разошлись, и Шеннон сделала все возможное, чтобы направить меня в другом направлении.

С самого начала было очевидно, что девочки все это спланировали, но теперь казалось, что они переоценили концовку. Когда Шеннон несколько раз обрызгали, Эллисон наклонилась и подняла свою сброшенную майку. Это была приятная мысль, но к тому времени, как она взяла ее, ущерб был в значительной степени устранен. Все, что она могла сделать, это промокнуть грудь Шеннон и предложить ей вытереть руку. Казалось, они на секунду забыли, куда был направлен первый выстрел. Затем Эллисон хихикнула и вытерла щеку Шеннон.

Шеннон просто рассмеялась и сказала:

— О Боже, ты должен был предупредить меня о том, как много ее будет. Теперь она везде.

Она забрала майку обратно и сложила ее, а затем в ответ вытерла щеку Эллисон.

— Наверное, я не осознавала. Первые два прошли прямо мимо меня, и после этого, казалось, их было не так уж много. О боже, Шеннон, она у тебя в волосах. На моих тоже?

— Я ничего не вижу, но тебе лучше помыть их, просто чтобы быть уверенной.

В этот момент я чувствовал себя несколько обделенным, поэтому просто протянул руку и схватил их обеих сзади за шеи, наклонился и поцеловал каждую по очереди.

— Я просто хотел сказать вам спасибо, и я сожалею о беспорядке.

— О, это не твоя вина, — сказала Эллисон. — Я думаю, мы просто не спланировали достаточно далеко. — Она прижалась ко мне. Это привело к тому, что ее лицо оказалось всего в нескольких дюймах от моего теперь уже опущенного члена.

— Шеннон, ты можешь поверить, что все это вышло отсюда?

Шеннон только покачала головой.

— Трудно поверить, или что что-то такое маленькое всего минуту назад было таким большим.

Я просто рассмеялся и сказал:

— Шеннон, милая? Я люблю тебя до безумия, но, пожалуйста, "маленький" — это не то слово, которое мужчина любит слышать в такой момент, как этот.

— Мне жаль, Джимми. — Она хихикнула. — Просто секунду назад он казался просто огромным, а теперь он умещается у меня в руке.

Она воплотила слова в действие, слегка сжав меня и полностью обхватив пальцами мой вялый пенис. Это, конечно, возымело ожидаемый эффект. Что ж, по крайней мере, я этого ожидал. Внезапно он снова начал расти. Шеннон, конечно, сразу это почувствовала.

— Эллисон, посмотри на это. Боже мой, я чувствую, как он растет и становится твердым. Вот. — Она пошевелила рукой, чтобы Эллисон могла ощутить это новое чудо. Это стало источником веселого восхищения для обеих девушек, поскольку они были поражены реакцией. Я просто стоял там, стараясь не слишком смущаться. Меня снова повысили до лабораторной крысы.

В конце концов, мне просто пришлось приложить руку к самосохранению:

— Дамы, пожалуйста! Я знаю, что для вас все это в новинку. Уверяю вас, для меня это тоже весело и волнующе, и если вы хотите замучить меня до смерти, я не могу придумать, от чьих бы еще рук я хотел бы умереть. Но если вы продолжите играть с ним, мы очень быстро вернемся к тому, с чего начали. И у нас у всех закончились чистые майки.

— О нет, — съязвила Эллисон с ухмылкой, — у нас все еще есть твоя.

— Может быть, тебе стоит присесть? — Предложила Шеннон. Я сдался, и мы поменялись местами: я сел на кровать, а девочки встали на колени на полу.

— Я чувствую себя обучающей секс-куклой в натуральную величину. Я никогда не думал, что скажу это голым в комнате с двумя женщинами, которых я люблю больше всего на свете, но это совсем не весело.

Шеннон на мгновение подняла на меня глаза:

— Ладно, я думаю, это действительно выглядит немного клинически. Просто я никогда раньше такого не видела. Обещай мне, что позволишь мне рассмотреть получше в другой раз?

Внезапное подергивание мало чем помогло мне в этом случае. Глаза Шеннон стали по-настоящему большими, а Эллисон просто рассмеялась. Это было забавно, и вскоре мы с Шеннон смеялись вместе с ней. Это произвело эффект сдувания ее маленькой игрушки. Когда Эллисон, наконец, обрела самообладание, она положила руку на плечо Шеннон и сказала:

— Не позволяй этому тебя "расстраивать", я думаю, ты можешь воспринять это как "да".

Это снова вызвало всеобщее хихиканье.

Я протянул руки к девочкам и, поднимая их, сказал:

— Мне действительно это понравилось. Ну, во всяком случае, большая часть этого. И я имел в виду то, что сказал о вас двоих. Но я думаю, что у нас испортилось настроение. Как насчет того, чтобы немного поплавать в бассейне?

Сначала они хотели искупаться нагишом, но я настоял на своем. Оказалось, что я был прав.

Мы направились к бассейну. Я быстро заново открыл для себя урок, который усвоил Марк. Девочки выросли, и я больше не смог бы справиться с ними двумя, если бы они ополчились на меня. Я не уверен почему, но они ополчились на меня. Нехорошо, но тогда, если они утопят меня, может быть, Шеннон проведет на мне искусственное дыхание. Черт возьми, может быть,

они будут делать это по очереди. Нет, не стоило рисковать, вместо этого я побежал, спасая свою жизнь. Несмотря на то, что их было двое, я все равно был быстрее в воде. Битва закончилась, когда я, наконец, добрался до Шеннон и использовал ее в качестве живого щита, угрожая безжалостно пощекотать ее, если они не объявят перемирие. На самом деле она не так уж сильно пыталась сбежать. Как только было объявлено перемирие, я развернул ее и поцеловал.

Я не думал, что это было так долго, но следующее, что я услышал, было:

— Идите в комнату.

Я обернулся и увидел, что Марк выходит из дома. Я взглянул на девушек, и внезапно они действительно обрадовались, что я настоял на костюмах.

— Чувак, я думал, ты сегодня играешь в икс-бокс.

— Да, но мне пришлось уйти. Пара друзей Криса начали отпускать комментарии о мисс Дженкинс. Мне это не понравилось и я сказал им, что им действительно нечего болтать о людях и вещах, которых они не знают. Крис начал оправдываться по этому поводу и спросил, почему я защищаю лесбиянок. Я сказал ему, что я не общаюсь с фанатиками и что он не говорил бы этого, если бы я защищал его от кого-то, кто назвал бы его ниггером. И я ушел.

— Отлично! — сказала Шеннон.

— Я горжусь тобой, Марк, — сказал я, вылезая из бассейна, чтобы пожать ему руку. — Только сильный человек будет отстаивать то, во что он верит. И только более сильный человек способен противостоять своим друзьям.

Эллисон просто подошла, обняла его за шею и поцеловала.

— Возможно, у тебя еще есть надежда. Затем она схватила полотенце и спросила: — Кто-нибудь голоден?

Мы все решили, что поесть было бы неплохо, и направились внутрь. Когда мы добрались до кухни, зазвонил телефон. Это была мама, которая говорила, что фильмы закончились и что они уже на пути домой. Поскольку было поздно и все было заморожено, они собирались купить китайскую еду навынос по дороге домой. Это, безусловно, устраивало всех нас. Мы с девочками по очереди быстро приняли душ, чтобы смыть хлорку, а затем приготовились к ужину.

Ужин был веселым. Мама и Карен рассказывали о своих любимых частях первого фильма, в то время как Том и папа изо всех сил старались, чтобы их не застучали за закатыванием глаз. О да, девчачьи фильмы. Затем настала очередь парней; они рассказали нам обо всех крутых

трюках, гаджетах и поворотах сюжета новейшего фильма о Джеймсе Бонде. Мы все говорили о том, чем занимались, по крайней мере, о тех частях, которые можно рассказывать родителям. Когда Марк рассказывал им о своем дне, можно было видеть, как Том и Карен сияли от гордости. Мой отец даже пожал ему руку.

Проблема с воскресными вечерами в том, что они наступают прямо перед утром понедельника. Что, конечно, означало работу и учебу. Однако у всех нас был довольно насыщенный день, и все решили лечь пораньше. Я не смог удержаться, чтобы не подколоть Эллисон.

— Вау, первый день в школе. Тебе лучше пораньше лечь спать, сестренка; тебе придется встать довольно рано, чтобы решить, что надеть. Затем прическа, макияж...

Я обнаружил, что стал мишенью для каждой женщины за столом. Печенье с предсказаниями, пакетики с соевым соусом, салфетки, называйте как хотите, все, что не испачкало бы пол, если бы не промахнулось, полетело в меня.

<http://erolate.com/book/2081/67089>